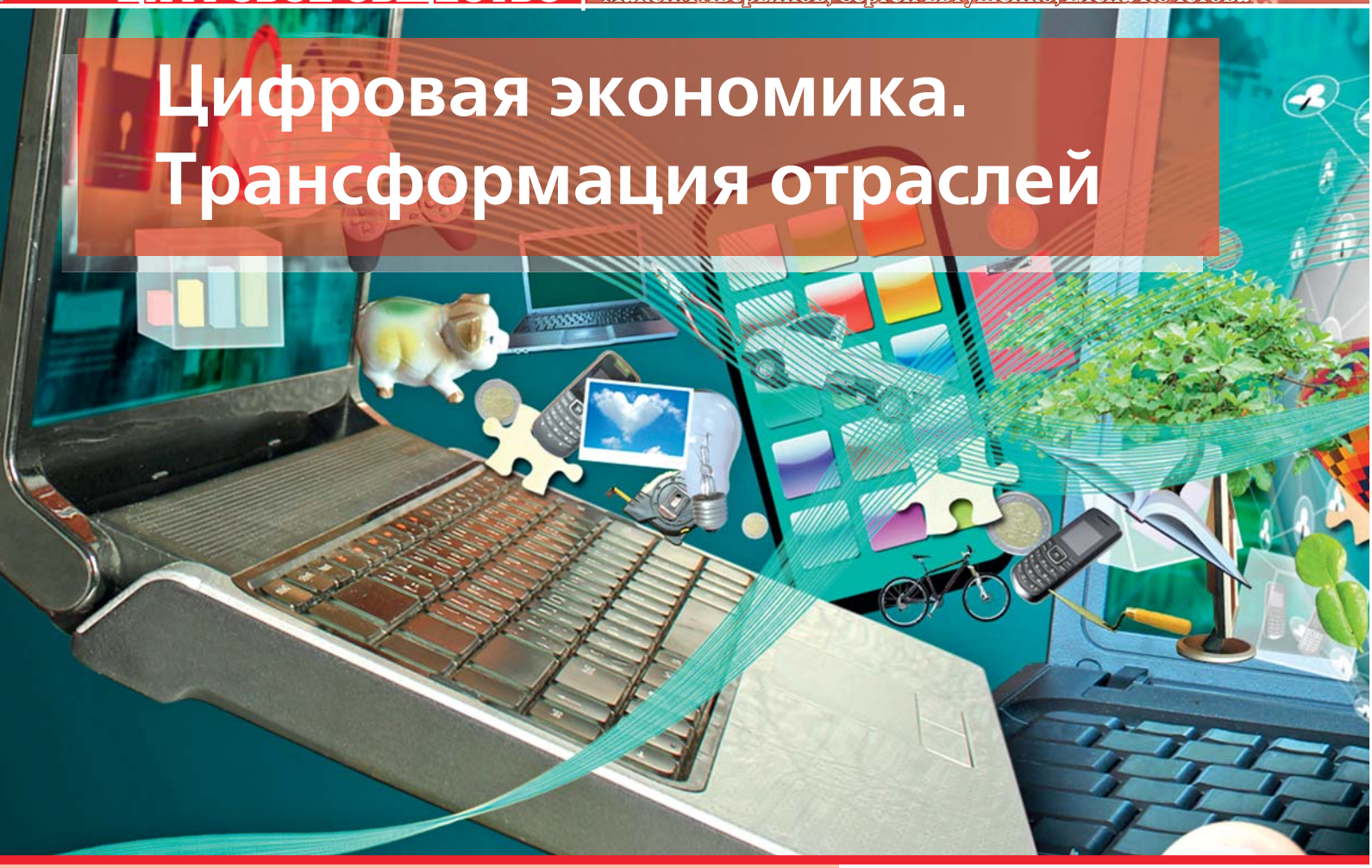
Цифровая экономика. Трансформация отраслей



Мы продолжаем публикацию серии статей, посвященных видению развития России в условиях перехода к цифровой экономике. Сегодня мы поговорим об отраслевых изменениях.

Аверьянов Максим Александрович —
директор департамента консалтинга Группы компаний «ЦИТ».
Евтушенко Сергей Николаевич —
действительный государственный советник Российской Федерации
Аппарата Правительства РФ.
Кочетова Елена Юрьевна —
руководитель проектов Группы компаний «ЦИТ».

В начале XX в. основной движущей силой экономики была лошадь. И хотя на передовых фабриках конную тягу к этому времени уже заменили паровые машины, в сельском хозяйстве она была главной производительной силой. По улицам городов ездили конки, повозки и телеги. Огромное количество экономических процессов было призвано обслуживать лошадь: от производства поводьев и уздечек до содержания и лечения животных.

Представим, что в это время экспертам было необходимо определить, как будет трансформироваться экономика первой половины XX в. Наверняка тогда они говорили о том, что надо строить более прогрессивные конюшни, выращивать здоровые породы и улучшать рессоры

для экипажей. Никому и в голову не пришло, что вся эта огромная часть тогдашней экономики вскоре просто исчезнет под натиском новых монстров — автомобилей.

Сейчас ситуация похожая. Говоря о «цифровой трансформации отраслей», мы всецело находимся в рамках существующего экономического уклада с его аналоговым мышлением и устаревшими принципами. А ведь точно так же, как век назад, появившиеся цифровые технологии будут постепенно вытеснять привычные экономические процессы.

Что происходит сейчас? Можно с уверенностью сказать, что прошло время, когда машины и оборудование выпускались огромными партиями. В промышленном секторе экономики уже сейчас большая часть делается под заказ, принцип кастомизации начинает распространяться и на потребительский сектор.

Возьмем, например, производство обуви. Сейчас фабрики в Юго-Восточной Азии шьют тысячи экземпляров одной модели и одного размера, которые расходятся по всему миру. В этом случае понятна производственная цепочка от выращивания скота на кожу до обувного магазина. Сотни процессов, тысячи переделов, сотни тысяч людей. А ведь еще необходимы доставка, хранение, дистрибуция, реклама и т.д.

Что произойдет уже через каких-нибудь 10 лет? Клиент выберет по каталогу обувь, пошлет свои мерки дизайнеру (или сам сделает модель), скачает файл и отправит его в ближайшую 3D-мастерскую для печати. Мастерская доставит ему ботинки, сделанные в единственном экземпляре и идеально сидящие на ноге. Где сотни процессов? Осталась только цепочка: дизайнер — принтер — клиент. Где тысячи работников? Видимо, перешли на работу в такие вот специализированные 3D-мастерские, которые будут открываться в каждом доме.

Это не случится одномоментно, это процесс на десятилетия. Да ведь и на лошадях ездили еще очень долго. Индивидуальный продукт из дорогого постепенно превратится в общедоступный, ведь его себестоимость не будет включать многочисленные процессы, в том числе логистику и затраты на утилизацию невостребованной части партии.

Может быть, имеет смысл прямо сейчас задуматься о таком подходе, искать и развивать уже совершенно новые цепочки создания материального или цифрового продукта с использованием цифровых технологий.

Тогда о какой отрасли мы будем говорить? Врядли о производстве обуви в ее сегодняшнем понимании. Об отрасли 3D-печатания? Но это синтетическая деятельность, уже сейчас можно печатать огромный спектр продуктов от внутренних органов до зданий. Большой вопрос!

С этой точки зрения наиболее правильным видится продуктовый подход. И как поддержка принципа кастомизации, и в свете предполагаемых изменений производственных цепочек. Не создание производства, а создание продукта. А вот способ, каким этот продукт будет создан, в этой парадигме вторичен.

В условиях «цифры» появляется понятие цифрового продукта. По сути, мы уже сейчас приобретаем его через покупку прав доступа к контенту — фильмам, музыке, изображениям и т.д. Его нельзя потрогать, но он имеет такую же ценность, как и материальный товар.

Интересно, что такой подход может оказать серьезное влияние на экономику России. Не секрет, что многие, еще советские производства были разрушены. По факту Россия в экономической гонке начинает с «низкого старта». Так, может быть, имеет смысл прямо сейчас задуматься о таком подходе, искать и развивать уже совершенно новые цепочки создания материального или цифрового продукта с использованием цифровых технологий.

Нет сомнений, что это повлечет за собой изменения и в государственном управлении экономикой. Сегодняшний функционал министерств и ведомств ограничен отраслевым подходом, он же лежит в основе бухгалтерского и налогового учета, систем стандартизации и сертификации. Да и в правовом поле понятие «цифровой продукт (услуга)» еще не развито.

Уже сейчас можно предположить, что необходимо будет отслеживать прохождение продукта по всем этапам цепочки создания, ведь он начнет производиться индивидуально под конкретного клиента. Это значит, что сырье, материалы и комплектующие, да и сам готовый продукт должны быть идентифицированы и включены в систему.

Такая система прослеживаемости дает прозрачное понимание процесса всем сторонам. Покупатель знает сроки получения и качество готового изделия. Производитель (продавец) имеет возможность отслеживать ход и качество процесса, собирать затраты и формировать отчетность в онлайн-режиме. Регулирующие органы в том же онлайн-режиме могут получать данные о текущем состоянии экономики, формировать бюджеты и точечно воздействовать на негативные процессы.

Этот подход позволит создать качественную функцию государственного стратегического планирования, пожалуй, одну из главных функций государства в условиях цифрового общества. Возможности обработки больших данных, формирование моделей развития экономики на десятилетия вперед, создание моделей рисков и другие технологии позволят задать долгосрочную инновационную цель для развития цифрового общества в России.

Это означает, что каждый гражданин, будучи предпринимателем, работая по найму или в качестве чиновника, будет понимать свою роль в создании нового, цифрового общества, в производстве востребованных продуктов и услуг и в достижении того личного экономического эффекта, который он и его семья получат в новых условиях.

И это уже совсем другая история...

ПЭС 16153 / 25.10.2016